

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту закона Республики Марий Эл

«О внесении изменений в статью 5.1 Закона Республики Марий Эл
«О регулировании отдельных вопросов, связанных с проведением публичных мероприятий на территории Республики Марий Эл»

В соответствии с ч.22 статьи 8 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" органы законодательной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями по дополнительному законодательному определению мест, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций.

Вместе с тем, по мнению федерального законодателя, определение таких мест должно осуществляться исключительно на основе учета объективных региональных особенностей, и, кроме того, не должно допускать произвольное пространственно-территориальное ограничение права на свободу мирных собраний

В действующей редакции Закона Республики Марий Эл «О регулировании отдельных вопросов, связанных с проведением публичных мероприятий на территории Республики Марий Эл» к местам, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций, относятся:

объекты жизнеобеспечения (имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, в том числе трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты; имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства тепловой энергии, водоснабжения);

объекты социальной инфраструктуры (здания и помещения, занимаемые медицинскими и фармацевтическими организациями, образовательными организациями, организациями социального обслуживания, объекты спорта);

культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужения, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества);

сады, парки, пляжи;

мосты;

а также территории, расположенные на расстоянии менее чем в 200 метрах от границ объектов, указанных в абзацах втором - пятом настоящей статьи, за исключением территорий специально отведенных мест, определенных Правительством Республики Марий Эл.

Таким образом, действующим региональным правовым регулированием предусмотрен неограниченный во времени запрет на проведение публичных мероприятий в перечисленных местах, который нельзя считать законным и обоснованным.

Так, по мнению авторов законопроекта, проведение публичных мероприятий на объектах спорта, садах, парках и пляжах, а также на

территориях, непосредственно к ним прилегающих, не создает каких-либо потенциальных угроз правам и свободам человека и гражданина, законности, правопорядку и общественной безопасности, что подтверждается обстоятельствами проведения многочисленных публичных мероприятий в указанных местах на территории республики.

То есть, во время действия вышеназванного запрета, согласованные публичные мероприятия неоднократно проводились на перечисленных объектах и территориях к ним прилегающих без каких-либо нарушений общественного порядка, что в свою очередь подтверждает несоответствие действующего закона современным реалиям.

Запрет на проведение публичных мероприятий (кроме пикетирования) в культовых зданиях и сооружениях, иных местах и объектах, специально предназначенных для богослужения, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества) также не отвечает требованиям разумности, поскольку в соответствии с действующим законодательством, такие религиозные мероприятия, как крестные ходы или массовые уличные молебны должны согласовываться с властями в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций. В этой связи, неограниченный во времени запрет на проведение указанных религиозных мероприятий в культовых зданиях и территориях, расположенных на расстоянии не менее 200 метров от них, противоречит не только конституционным положениям о свободе мирных собраний, но и основным положениям федерального законодательства о свободе совести и религиозных объединениях.

Таким образом, необходимо прийти к выводу, что общий запрет может быть установлен, лишь когда он является более целесообразным средством предупреждения серьезного нарушения обычной жизни граждан, чем рассмотрение каждого случая организации публичного мероприятия в отдельности с учетом возможности сведения к минимуму соответствующих издержек (например, путем организации временных объездных маршрутов транспорта или принятия иных подобных мер) при одновременном уважении законных интересов организаторов в проведении публичного мероприятия в выбранном ими месте.

В этой связи представляется целесообразным оставить без изменения запрет на проведение публичных мероприятий на объектах жизнеобеспечения, в зданиях и помещениях, занимаемых медицинскими организациями, а также образовательными организациями во время проведения занятий.

Правовой анализ настоящего законопроекта и практики согласования (проведения) публичных мероприятий в Республике Марий Эл позволяет с уверенностью сделать вывод о соответствии предлагаемых изменений смыслу статей 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18 и 31 Конституции Российской Федерации и пункта 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, компетентные органы местного самоуправления Республики Марий Эл при рассмотрении уведомлений о проведении публичных мероприятий, в целях предотвращения потенциальных угроз

правам и свободам человека и гражданина, законности, правопорядку и общественной безопасности, в обязательном порядке в каждом конкретном случае должны оценивать реальную степень таких угроз и, учитывая конституционную ценность свободы мирных собраний, решать вопрос о допустимости проведения соответствующего публичного мероприятия на заявленной территории.

Иной правовой режим, полностью исключаящий проведение публичных мероприятий в указанных местах, не может быть признан отвечающим критериям правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, закрепленным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Необходимо также отметить, что в силу статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признание не соответствующими Конституции Российской Федерации отдельных положений нормативного акта субъекта Российской Федерации является основанием для отмены или изменения в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов, содержащих такие же нормы, какие были признаны Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными (часть третья); эти положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами (часть четвертая).

В этой связи, на Государственное Собрание Республики Марий Эл возложена обязанность – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 01 ноября 2019 г. № 33-п "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми "О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми" в связи с жалобами граждан М.С. Седовой и В.П. Терешонковой", – внести в действующее правовое регулирование предлагаемые изменения.

На законопроект получено заключение Управления министерства юстиции Российской Федерации по Республике Марий Эл, предложения об изменении порядка вступления закона в силу учтены. В заключении указано, что статья 4.2 Закона не действует, однако после решения Верховного суда Республики Марий Эл от 23.01.2014 г. № 3-2/2014 статья была приведена в соответствие с федеральным законодательством, и в настоящее время является действующей.

Депутаты Государственного
Собрания Республики Марий Эл

А.А. Мирбадалев
В.В. Потехин
А.М. Замиховский

27.11.2019 г.